

На правах рукописи
Исх. № _____
от _____

ВОСТРОКНУТОВ Валентин Александрович

**МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ
ПРАВОСОЗНАНИИ**

Специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2016

Работа выполнена на кафедре теории государства и права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
КЛИМЕНКО Алексей Иванович.

Официальные оппоненты – **ГЛУХАРЕВА Людмила Ивановна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский Государственный
гуманитарный университет», заведующий кафедрой международного права;

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», первый заместитель
директора, доцент кафедры теории государства и права Института права.

Ведущая организация – **ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».**

Защита состоится 28 апреля 2016 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» <http://www.mosu.mvd.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Ю. Кулакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из наиболее важных направлений теоретического исследования права и правовой жизни общества в настоящее время является выявление содержательных особенностей и функций современного общественного правосознания. Именно установки и сущностные характеристики правосознания зачастую обуславливают, казалось бы, ничем более не объяснимые различия в функционировании права в разных обществах, в характеристиках правовых систем, в характере конкретной общественной и индивидуальной правовой культуры.

При этом необходимо учитывать, что, какая бы форма общественного сознания ни рассматривалась, в ней всегда можно обнаружить элементы мифичности. Миф был и продолжает оставаться одной из неотъемлемых и важных составляющих как сознания в целом, так и правового сознания в частности. Его изучение позволяет более глубоко анализировать многие актуальные для современной юридической теории проблемы в силу того, что они отражаются в общественном правосознании, в различных концептах, идеях, теориях, составляющих содержание правовой идеологии.

Как следствие, поставленная в диссертации проблема актуальна в контексте решения комплекса вопросов идеологического обеспечения политико-правовых процессов в обществе, касается ли это легитимации государственной власти или формирования деятельно-ценностных установок людей в их повседневной общественной жизни, или выработки общих представлений о содержании и смысле тех или иных правозначимых процессов и явлений.

Поскольку процессы современного правотворчества и мифотворчества тесно связаны в идеологической сфере современного общества, возникает насущная потребность в понимании того, каков механизм правового мифа для того, чтобы иметь возможность предсказать его практическое влияние на формирование общественного и индивидуального правосознания и на поведение членов общества. Именно мифологическое сознание, носителем которого фактически всегда являлся и является до сих пор каждый человек и каждое общество,

выступает важным и неперенным каналом адаптации современных научных идей к обыденно-массовому восприятию и идейно-воспитательному процессу.

Следует отметить, что одним из наиболее значимых направлений исследований миф является пока преимущественно в юридической антропологии. Поэтому для правовой теории чрезвычайно важно, прежде всего, осуществить анализ результатов, которых достигла юридическая антропология, и на этой основе сформировать в рамках общей теории права концепцию правового мифа. При этом важно учитывать усложнившиеся в настоящее время процессы социального и правового обмена, характеризующие правовую жизнь общества, которые в том числе требуют повышенного внимания к вопросам в юридической науке, связанным со скрытой мифологической составляющей в основных концептах правовой идеологии.

Исследование содержания правовой идеологии современного общества в избранном ракурсе также может способствовать тому, чтобы с критических позиций подойти к анализу идей, которые включены в современную догму права.

Таким образом, проблема в том виде, как она поставлена в настоящей работе, достаточно нова, и мало кто из исследователей права пока вплотную подходил к ее изучению.

Степень научной разработанности темы. Поставленная в настоящем исследовании проблема в ее цельности практически не изучалась в рамках теории права и государства, хотя по вопросу о мифологизации отдельных правовых концепций литература существует.¹ В отечественной науке вопросами изучения взаимосвязи мифологического, религиозного, нравственного и эстетического сознания в их связи с изучением социальных мифов современности занимаются в большинстве своем политологи, социологи и философы. В социолого-правовых исследованиях, в юридической антропологии, в работах, например, Г.Д. Гурвича, Н. Рулана, А.И. Ковлера, тема генетической связи права с мифами рассматривалась неоднократно. Кроме того, нельзя обойти вниманием нали-

¹ См.: Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории. М., 2013; Клименко А. И. Основные правовые мифы в системе современной правовой идеологии // Образование. Наука. Научные кадры. - 2014. - № 6. - С. 16-28.

чие ряда научных статей, имеющих историко-правовую направленность и посвященных формированию архаичных представлений о праве в мифологии разных эпох и культур.

Отсутствие достаточного интереса исследователей в области права к проблеме можно объяснить тем, что в рамках современной юриспруденции все еще принято представлять миф как социальный феномен, далеко отстоящий от собственно юридической науки. Отношение к мифу как к пережитку ранних эпох развития человечества и практически не связанному с современным рациональным подходом к исследованию разнообразных, в том числе юридических, явлений довольно широко распространено в настоящее время, хотя количество работ правоведов по этой проблематике все же растет.

Разработкой проблем, связанных с представленной в диссертационном исследовании темой, занимался целый ряд зарубежных ученых. Наиболее известные из них - Х. Арндт, Э. Арато, Р. Барт, Ж.-Л. Бертель, А. Гарапон, Дж. Кэмпбел, Л. Леви-Брюль, Б. Леони, Д. Ллойд, Н. Рулан, Дж.Дж. Фрэнгер, М. Элиаде и др.¹

Из отечественных авторов следует назвать Г.М. Азнагулову, Л.А. Андрееву, В.А. Бачинина, Г.Д. Гурвича, Л.И. Глухареву, С.А. Денисова, А.И. Зиновьева, С.В. Зыкову, И.А. Исаева, С.Г. Кара-Мурзу, В.М. Курицына, А.И. Клименко, А.И. Ковлера, А.Н. Кольева, О.Э. Лейста, В.И. Лафитского, В.П. Малахова, А.Г. Мамонтова, М.А. Мостовюка, Г.В. Мальцева, Г.Г. Небрятенко, В.С. Нерсесянца, С.В. Недобежкина, А.И. Овчинникова, В.С. Полосина, В.М. Розина, В.П. Сальникова, В.В. Сорокина, С.В. Степашина,

¹ См.: Арндт Х. Ответственность и суждение / пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М., 2013; Арндт Х. О революции. М., 2011; Барт Р. Мифологии. М., 2008; Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000; Бертель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000; Ллойд Д. Идея права. М., 2006; Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия. М., 2004; Кэмпбелл Дж. Мифический образ. М., 2004; Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. общ. ред. И.И. Мюрберг. М., 2003; Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994; Леони Б. Свобода и закон. М., 2008; Фрэнгер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М., 2006; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995.

А.Г. Хабибулина, Н.И. Хабибуллину, В.Д. Шинкаренко и др.¹ На идеи, сформулированные в их работах автор опирался в ходе исследования.

Объект исследования – правосознание как форма общественного сознания.

Предмет исследования – функции и дисфункции элементов современного правосознания на его доктринальном, профессиональном и обыденном уровнях, содержащих правовые мифы и сюжеты.

Основная теоретическая цель исследования – обоснование имманентности современному общественному правосознанию механизмов мифологизации доктринальных правовых идей и представлений о существовании правовых про-

¹ См.: Азнагулова Г.М. Правовой менталитет и правовая идеология современного российского общества // Юридическая мысль. - 2014. - №4 (84). - С. 5-11; Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации: Латинский Запад и православный Восток. М., 2007; Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006; Денисов С.А. Административизация правовой системы: влияние обособленных управленческих групп на правовую систему общества. Екатеринбург, 2005; Глухарева Л. И. Права человека в обыденном сознании россиян // Общественные науки и современность. – 2010. – № 4. – С. 50-56.; Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения. СПб., 2004; Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. СПб., 2004; Зыкова С.В. Формы и элементы религиозности в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Исаев И.А. Рождение Закона из мифа // История государства и права. - 2013. - № 9. - С. 39-42; Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. М., 2007; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2003; Клименко А.И. Основные правовые мифы в системе современной правовой идеологии // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. - № 6. – С. 16-28; Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002; Кольев А.Н. Политическая мифология: Реализация социального опыта. М., 2003; Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М., 1998; Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002; Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории. М., 2013.; Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007; Мамонтов А.Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. - 2012. - № 11. - С. 39-42; Мостовьюк М.А. Легитимность государственного насилия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.; Небратенко Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества : дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011; Недобежкин С. В. Мифологизация вопроса о происхождении права в теоретико-правовой науке // История государства и права. – 2012. – № 11. – С. 7-10.; Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов-на-Дону, 2002; Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. Исследование политической мифологии. М., 1999; Розин В.М. Генезис права: методологический и культурологический анализ. М., 2003; Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. СПб., 2001; Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона. СПб., 2001.; Сорокин В.С. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 23-122; Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства: миф и сказка. М., 2005.

цессов и состояний, характерных для государственной и общественной жизни.

Основная практическая цель исследования – выявление средств оптимизации функций и минимизации дисфункций, выполняемых различными мифологизированными элементами общественного правосознания на его доктринальном, профессиональном и быденном уровнях.

Для того чтобы достичь поставленные цели, необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- определить основные свойства мифологического сознания;
- установить характер взаимосвязи мифологического и правового сознания;
- определить специфические признаки правового мифа;
- выявить связь мифологических элементов современного общественного правосознания с мифами и сюжетами ранних эпох;
- установить роль и значимость мифологического компонента в доктринальном, профессиональном и массово-обычном правосознании;
- выявить мифологические интерпретации наиболее существенных правовых идей как в историко-культурном аспекте, так и в современный период;
- определить механизм воздействия правовых мифов на современное правосознание;
- определить функции и дисфункции основных типов правовых мифов;
- выявить мифологический компонент в различных концепциях правосопонимания;
- выявить элементы мифологизации в теориях происхождения права и государства, представленных в современной юридической науке;
- определить мифологическую составляющую концепции прав человека;
- выделить мифологический компонент в концепциях связи правового государства и гражданского общества;
- определить существо концепта правопорядка, основанного на законности, с точки зрения содержащихся в нем элементов мифологизации;

- выявить динамику функционирования мифологизированных элементов правовой идеологии, определить их потенциал и перспективы;

- определить элементы мифологизации, наиболее характерные для профессионального сознания сотрудников ОВД.

Для достижения поставленных целей и решения указанных задач была определена соответствующая им и оптимальная, с точки зрения автора, **методология**. Помимо сформулированных концептуальных идей, имеющих методологическое значение для организации исследования, были применены такие научные методы, как формально-логический, сравнительный, системный, структурно-функциональный и историко-правовой. Кроме них, в процессе работы как дополнительные были использованы методы философско-правового анализа – диалектический, герменевтический и феноменологический.

Теоретическая база исследования представлена трудами современных и дореволюционных отечественных исследователей в области теории юриспруденции, а также в сфере философии права, работами зарубежных юристов-теоретиков, исследованиями философов, социологов, политологов, культурологов и антропологов, посвященных вопросам значения мифа как элемента культуры общества. Важными теоретическими источниками, использованными в исследовании, стали работы отечественных и зарубежных ученых в области исследования правосознания и правовой идеологии.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в выборе предмета исследования и обосновании значения мифологического компонента в современном правосознании. Новизну составляют также следующие результаты осуществленного теоретического исследования проблемы:

- определение сходных и отличительных черт, характерных для современного правового и мифологического сознания;

- установление смысловой и функциональной связи основных правовых идей, характерных для современного правосознания, с традиционными мифологическими сюжетами;

- обоснование тезиса, что современный правовой миф в принципе неотде-

лим от элементов магических и религиозных представлений, поскольку они характерны для мифологического мышления по его природе;

- обоснование тезиса, что в идеологической сфере современного общества правовое и мифологическое сознание находятся в синтезе;

- различение историко-ретроспективных и перспективно-прогностических мифов, в том числе с точки зрения характерных для них функций и дисфункций;

- определение основных подходов к выявлению сущности права и определению его понятия с точки зрения мифологической составляющей этих подходов: правопонимания в контексте мифа закона, в контексте мифа свободы, на основе мифа порядка и в каркасе идеи права;

- установление специфики и степени существенности мифологического компонента, заключенного в ряде концепций, входящих в современное общественное правосознание, прежде всего, на его доктринальном уровне, - в концепциях правопонимания, теориях происхождения государства и права, концепции прав человека, правового государства и гражданского общества, законности, правопорядка;

- определение роли и функций элементов мифологизации различных правовых представлений в обыденно-массовом правосознании;

- определение роли и функций мифологизации различных элементов действующего права в профессиональном правосознании;

- обоснование того, что выявление мифологического элемента в правосознании является весьма существенным для объяснения латентной мотивации правозначимого поведения;

- выявление роли и способов демифологизации правовых мифов о правопорядке, основанном на законности, правовом государстве и гражданском обществе, о правах человека.

Научная новизна работы отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обращение к мифологической составляющей общественного правосознания способствует углублению научного знания о природе и действии права, а демифологизация основных идей и концепций является одним из стратегических направлений развития современной правовой теории.

2. Правовой миф – это миф, связанный с конкретной правовой идеей и сопровождающийся определенным сюжетом правовой жизни. Механизм правового мифа действует в соответствии с логикой мифологического сознания, заключающейся в придании единичному качества всеобщего, казуальному - качества нормативного.

3. Исходя из анализа функциональных характеристик правового мифа следует сделать заключение о высокой степени социальной значимости мифологического комплекса правосознания. Правовой миф присутствует в общественном правовом сознании на рациональном и иррациональном уровнях, где он актуализируется через систему правовой идеологии, способствуя внедрению связанных с ним правовых идей в правосознание на его обыденно-практическом уровне без их критического осмысления.

4. Наиболее значимы для современной правовой теории мифологические представления о происхождении государства и права, о природе права, о правах человека, о правопорядке и законности, правовом государстве и гражданском обществе. В этих концепциях мифологическая составляющая прослеживается наиболее явственно.

5. Основная задача мифологической конструкции происхождения государства и права в системе правовой идеологии состоит в легитимации государственной власти; однако она может быть использована и для дискредитации государственной власти - все зависит от направленности и целей идеологического воздействия.

6. Элементы мифологизации концепции прав человека имеют как функциональную, так и дисфункциональную нагрузку. Усиление дисфункций мифологического компонента ведет к деидеологизации концепции прав человека и к преувеличению «презумпции достоинства» как основы мифологического пони-

мания прав человека.

7. Мифологическая составляющая концептов правового государства и гражданского общества, будучи весьма существенной, способна играть положительную роль, и потому идеологическая работа должна направляться не столько на демифологизацию образов правового государства и гражданского общества, сколько на их корректировку.

8. Обыденное правосознание склонно к содержательной оценке правопорядка и законодательства с точки зрения опыта и интересов, и они мифологизируются незначительно, тогда как на уровне профессионального правосознания миф о законосообразном правопорядке оказывается самоценным, и минимизировать его дисфункции довольно сложно. Поэтому оценки правопорядка с позиции профессионального и обыденного правосознания чаще всего сильно расходятся.

9. Дисфункции мифа о государственном правопорядке наиболее ярко проявляются на уровне профессионального правосознания и, в частности, на уровне правосознания сотрудников органов внутренних дел. Профессиональное правосознание сотрудников ОВД должно основываться на понимании значимости приоритета юридического правопорядка, основанного на законности, перед другими формами правопорядка, а не на мифологизации юридического правопорядка как единственно существующего.

Теоретическое значение разработки проблем правовой мифологии, взаимосвязи традиционного мифа и права, влияния мифологических построений на формирование современного правового сознания и ряда других, осуществленной в настоящем исследовании, заключается в том, что оно вносит определенный вклад в современную теорию правосознания, а также в ряд наиболее важных составных частей общей теории права и государства, таких как теория правового государства и гражданского общества, теория правопорядка, теория происхождения государства и права, теория прав человека и др.

Теоретическая значимость исследования состоит и в том, что оно активизирует междисциплинарные связи наук различной направленности, создает усло-

вия для организации исследования широкого круга научных проблем на комплексной основе.

Практическое значение исследования состоит в том, что представленный в работе анализ специфики ряда функций и дисфункций правового мифа позволяет разрабатывать действенные способы минимизации и компенсации результатов проявления дисфункций мифологических компонентов, заложенных в правовых идеях и концепциях, а также оптимизировать их функции. Изучение мифологических проявлений в правосознании на доктринальном и профессиональном уровне имеет большое значение и в правотворчестве, и в правоприменительной практике, а использование знаний о мифологических компонентах в обыденно-практическом правосознании в состоянии повысить эффективность правового воспитания граждан.

Апробация результатов исследования. Полученные автором результаты и сделанные выводы внедрены в практическую деятельность Национального центрального бюро Интерпола МВД России, в учебный процесс и научную деятельность НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права» в Смоленской области, а также в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и научную деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Диссертационное исследование прошло соответствующую апробацию в выступлениях автора на научных конференциях, научных семинарах, «круглых столах» различного уровня. Ряд вопросов был обсужден на методологических семинарах, проводимых на кафедре теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Структура диссертации. Структура диссертации соответствует логике исследования. Работа включает введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет, методология исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется новизна, а также теоретическая и практическая значимость исследования, содержится информация об апробации материалов диссертации.

Первая глава - «Понятие правовой мифологии» - посвящена выявлению особенностей правовых мифов как в содержательном плане, так и с функциональной точки зрения.

В *первом параграфе - «Правовые идеи и сюжеты в мифах»* - рассматривается правовое содержание древних и современных мифов в их сопоставлении и в контексте реализации принципа исторической преемственности в духовной жизни общества.

Говоря о правовой мифологии в контексте юридической проблематики, автор обращает внимание как на отражение права в древних мифах, так и на правовые мифы, существующие в настоящее время. При их анализе обнаруживается, что они не сильно различаются между собой. Древние мифы играли примерно ту же роль, которую играют современные идеолого-мифологические системы. Более того, современная наука для лучшего и более полного понимания изучаемых явлений и процессов все чаще обращается к мифологии, для того чтобы выявить корни различных социальных феноменов, а также их эволюцию. Мифология в этом плане вызывает особенный интерес, и прежде всего правовая и политическая мифология.

В государствах Древнего мира мифы существовали не просто как элемент художественной культуры, но и выступали в качестве определенного рода репрезентации правовых представлений. Миф представлял собой гибкую и универсальную форму, которая могла наполняться религиозным, нравственным, правовым, философским содержанием. Подобно тому, как все мифологическое мышление в целом включает магические и религиозные представления, современный правовой миф в принципе также неотделим от них.

Автор предлагает характеристику правового мифа как элемента правовой идеологии, дающего возможность привести в действие и активизировать иррациональные ресурсы человеческой мотивации, включающие правовые идеи и механизм их актуализации в общественном правосознании.

Миф является правовым в силу присутствия в его содержании правовых идей и правовых сюжетов, в которых идеи присутствуют опосредованно.

В работе определяется критерий, на основе которого те или иные идеи и сюжеты, включенные в разные мифологические системы, могут быть рассмотрены как правовые.

Автор полагает возможным ограничиться в теоретическом анализе наиболее очевидными идеями и сюжетами, с которыми непосредственно или опосредованно связаны различные стороны и моменты общественной правовой жизни.

К бесспорным юридическим сюжетам отнесены сюжет возмездия (ответственности) за нарушение правил, сюжет суда, сюжет справедливого правового поступка, сюжет нарушения запрета (преступления). Другие сюжеты, например сюжет дара, могут также рассматриваться как правовые, но лишь в определенном контексте. В этих и иных сюжетах легко просматриваются правовые идеи ответственности, свободы, справедливости, порядка, запрета и т. д. Например, в славянской мифологии правовые идеи представлены в образах Правды и Кривды, Суда и т. п.

Автор обосновывает необходимость в анализе ориентироваться на те идеи, которые, по его мнению, составляют смысловую основу современной правовой идеологии, определяют направление правового дискурса. В качестве таковых выделяются идеи справедливости, порядка, свободы, ответственности.

В параграфе описывается содержание целого ряда правозначимых идей и соответствующих им сюжетов. При этом обращается внимание на то, что как базовые, так и второстепенные правовые идеи и сюжеты тесно переплетены, а в целом дают представление о правовой мифологии, характерной для отдельных исторических эпох и цивилизационно-культурных образований.

Правовые мифы, как в историческом контексте, так и в контексте анализа современного правосознания выполняли и выполняют в обществе определенные функции, эволюционируя вместе с развитием общества. Подобная эволюция приводит к тому, что миф в современном общественном сознании не идентифицируется с мифом в его классическом понимании. Автор обосновывает мысль, имеющую методологическое значение для последующего анализа проблемы, суть которой состоит в том, что при всех своих особенностях и содержательном своеобразии современные правовые мифы, тем не менее, сохраняют все признаки, присущие и мифам предыдущих исторических эпох.

Во *втором параграфе* - *«Различия и сходство правового и мифологического сознания»* - на основе анализа специфических и общих черт данных форм общественного сознания создаются условия и основания, позволяющие выявлять степень присутствия мифологического элемента в современном правосознании.

Современное правовое и мифологическое сознание являются относительно самостоятельными формами, и между ними непросто провести четкую границу. Самостоятельными их делает ряд отличительных и существенных свойств. Различия этих форм общественного сознания более существенны, чем их сходства.

Правовое сознание имеет стройную рациональную структуру и аналитическую ориентированность, что коренным образом отличает его от мифологического сознания, которое имеет не понятийный, а образно-символический характер и нестрогую смысловую структуру и логику.

И правовое, и мифологическое сознание нормативны, но второе имеет в основании нормы особого рода – архетипы, которые выступают ориентирами бесконфликтного, «правильного» социального поведения.

В правосознании норма предстает неким обезличенным шаблоном, поэтому она недостаточна и неудовлетворительна для разрешения «живых» проблем. Напротив, в поле мифологического сознания норма и конкретная ситуация представляют собой непротиворечивое целое.

Правовое сознание характеризуется внутрисистемной контрадикцией, прослеживаемой при сопоставлении реальных ситуаций с идеальными структурами, представленными в теоретических источниках. В мифологическом сознании миф претендует на универсальность, делающую совершенно несущественными всякие противоречия. Именно внутренняя непротиворечивость мифологического сознания во многом обуславливает его притягательность, прежде всего, для обыденного правосознания.

Правовое сознание не претендует на всеохватность, в нем существуют определенные пробелы, потому не всегда возможно дать оценку конкретной ситуации. Мифологическое сознание претендует на формирование полной картины мира, поэтому оно способно участвовать в преодолении правосознанием его дискретности и компенсирует нецельность правосознания.

Правовое мышление дедуктивно, мифологическое, напротив, индуктивно. Только будучи компенсированным мифологическим или политическим сознанием, правовое мышление может приобретать индуктивный характер.

Правовое сознание всегда преследует конкретную цель - подчинение поведения субъекта нормам, и в этом смысле оно имеет своеобразный технологический характер. Мифологическое же сознание гораздо более претенциозно.

Правовое сознание направлено на конструкцию систем, имеющих синтетическую логическую структуру, а мифологическое создает ассоциативную систему, которая не является синтезом, а только его видимостью. В недрах мифологического сознания «синтез» осуществляется в соответствии с законом симпатии (подобия или контакта).

Правовое сознание линейно и рассматривает правовую ситуацию как отдельную и не похожую на другие. Мифологическое сознание циклично, в нем каждая ситуация представляется как повторение некоей архетипической «первоситуации». Именно по этой логике, не выходя за границы мифологического мышления, часто отождествляют преступника с библейским Каином, предателя – с Иудой, силача – с Гераклом.

Правовое сознание негативно, мифологическое – позитивно. Миф содер-

жит в себе идеальное долженствование, поэтому он имеет позитивный потенциал. Мифологическое сознание актуализируется при наличии идеального образа, тогда как правовое сознание актуализируется в условиях негативной ситуации.

Мифологическое и правовое сознание имеют не только специфические, но и сходные черты. К основным из них автор относит символичность, формализованность, фиктивность и описательность. Так, и в мифологическом, и в правовом сознании символы несут одинаково важную смысловую нагрузку. Формальность правового сознания выражается в правовых процедурах, а в мифологическом сознании проявляется непосредственно через сюжет мифа, который и является формой. В основе фиктивности мифологического сознания лежит символизм мифа; правовое же сознание, исходя из своих инструментальных установок, допускает презумпции и фикции. Наконец, обе рассматриваемые формы сознания содержат описание должного и недолжного, демонстрируя описательность.

Третий параграф - «Структура и функции правового мифа в общественном правосознании» - является наиболее важным для реализации концепции исследования и посвящен анализу структуры механизма, логики и направленности действия правового мифа, независимо от его конкретного содержания.

Автор исходит из того, что по своей структуре принципиально правовой миф не отличается от других социальных мифов. Что же касается исследования структуры мифа, то здесь существуют много различных подходов. Автор учитывая эти подходы придерживается той точки зрения, что миф как таковой представляет собой активное образование, некое постоянно актуализированное, «живое воздействие», и в рамках данного подхода его структура совпадает с его механизмом (сводится к структуре механизма правового мифа). Структуру механизма правового мифа в наиболее простой форме можно описать как возведение казуального до степени нормативного, придание случайному мнимого качества необходимого, придание частному случаю, событию, сюжету характера всеобщего. При этом имманентным элементом мифологического конструи-

рования является архетип.

Отличительной чертой именно правового мифа является его ориентированность на правовую идею.

Далее выделяются два типа правовых мифов: а) исторические (описательные, ретроспективные); б) перспективные (прогностические, телеологические). Мифы первого типа в основном решают так называемую консервирующую задачу, а мифы второго типа в большей степени имеют телеологическое значение. Консервирующая функция связана со стабилизацией некоторых базовых для определенной системы ценностей знаний о существующих или существовавших правовых реалиях; телеологическая функция предполагает постановку системы перспективных линий – целей, воспринимаемых позитивно.

Роль ретроспективного мифа, ориентирующего на правовую традицию, более значима в традиционных обществах, а роль прогностического мифа, ориентированного на правовой идеал, более значима в современных обществах.

Функции правового мифа весьма разнообразны. В работе анализируется существо следующих функций: функции компенсации недостатка правового знания, характерной для всех типов правовых мифов; функции конструирования цельной картины правовой реальности (формирование цельного правового мировоззрения), также характерной для всех типов правовых мифов; познавательной функции (познания реальности в контексте мифологически-символического смысла). Исторический миф, несомненно, в большей степени выполняет познавательную функцию, нежели прогностический.

Для прогностических правовых мифов ценностно-устанавливающая функция является основной, так как они формируют ценности–цели, для исторических же правовых мифов эта функция имеет вторичное значение.

Функция легитимации наиболее важна для исторических правовых мифов как оправдание посредством обращения к истокам, прежде всего, государства и права. Прогностические мифы также обладают этой функцией, в них легитимация происходит в контексте цели–ценности, когда настоящее представлено как оправданные средства их достижения.

Функция стимулирования правомерного поведения наиболее очевидна в прогностических мифах, стимулирующих поведение субъекта путем предоставления ему правового идеала. Ретроспективные мифы в меньшей степени обладают такой функцией, однако апелляция к устоявшимся моделям правомерного поведения также способна стимулировать такое поведение.

Деонтологическо-стандартизирующая функция в историческом мифе связана с описанием должной модели поведения, возведением значения конкретного случая до уровня стандартного состояния, а прогностический миф через связь с должным устанавливает стандарт поведения.

Для понимания роли правового мифа в современном обществе необходимо рассматривать не только его функции, но и дисфункции. Дисфункция представляет собой способность функционирующей в указанных направлениях системы порождать следствия и эффекты, противоположные ее прямому функциональному предназначению.

В параграфе выявляется содержание таких дисфункций, как деформация правового мышления, сакрализация, инструментальное искажение правосознания, мистификация. Деформация правового мышления придает ему нелогичность. Сакрализация связана с фальсификацией правового мышления и внедрением в правосознание догматов без критического их осмысления, на основе создания иррациональной убежденности – веры. Дисфункция инструментального искажения правосознания предполагает форматирование правового сознания в интересах господствующей группы. Дисфункция мистификации характеризуется потерей или подменой действительного смысла происходящего посредством привлечения правового сюжета, аналогии с которым произвольны, тенденциозны.

В заключение, автор отмечает, что такой миф, создаваясь в рамках правовой идеологии, затем «снижается» до уровня обыденного правосознания, становится его достоянием. И на этом уровне возникает возможность демифологизации мифа.

Вторая глава - «Элементы мифологизации в системе современной

правовой идеологии» - посвящена выявлению и анализу наиболее существенных концепций в рамках современной теории государства и права с точки зрения существующих в них различных мифологизированных конструкций и характеризующих современную правовую идеологию. В главе выявляется значение этих конструкций в системе правовой идеологии и структурная взаимосвязь ряда мифологических представлений.

В первом параграфе - «Мифологический элемент концепций происхождения государства и права и концепций правопонимания» - выявляются закономерные содержательные и функциональные связи между наиболее известными и влиятельными концепциями понимания сущности и природы государства и права с мифами различных типов.

Теории происхождения государства тесно связаны с теориями происхождения права, как правило, формировались в рамках одних и тех же научных направлений. Среди основных теорий возникновения государства и права можно выделить патриархальную, теологическую, договорную, органическую, психологическую теорию и теорию насилия. Следует отметить, что любая из них вполне способна объяснить, откуда берут начало эти социальные институты. При этом любую концепцию происхождения государства и права можно облечь в форму рассказа–истории, который не всегда имеет аналоги в реальности.

Мифы, элементы которых обнаруживаются в теориях происхождения государства и права, следует отнести к ретроспективным мифам, учитывая при этом выраженность таких функций, как функция компенсации недостатка правового знания, познавательная функция, а также функция конструирования цельной картины правовой реальности в правосознании. Кроме того, определенные мифологические представления о государстве и праве выполняют функцию легитимации.

Особый интерес, по мнению автора, вызывает рассмотрение различных теорий происхождения государства и права отечественным государствоведом Я.М. Магазинером. Он разделяет данные теории на две группы: теории, посвященные происхождению государства (патриархальная теория, марксистская

теория, теория насилия), и теории, посвященные обоснованию государства (теологическая теория, договорная теория, патримониальная теория). Именно в последних мифологический элемент выражен наиболее явно.

Теории, описывающие происхождение государства и права, тесно связаны с концепциями правопонимания. Мифологический элемент выражен во всех основных концепциях правопонимания. Автором выделяются и обстоятельно исследуются четыре основных подхода к выявлению сущности права и определению его понятия с точки зрения их мифологической составляющей. Первый подход основан на правопонимании в контексте мифа закона, второй - на правопонимании в контексте мифа свободы, третий подход – социологический - формирует правопонимание на основе мифа порядка, четвертый подход строится на мифологическом каркасе идеи права.

Следует отметить, что все проанализированные подходы так или иначе ведут к конструированию мифов, поскольку абсолютизируют только один из аспектов права. Современные теории правопонимания немыслимы без мифологической составляющей. Их можно рассматривать как единство исторического (как правило, эти теории связаны с соответствующими теориями происхождения права), описательного и прогностического (так как они включают определенную концепцию правовой политики) мифов. Эти мифы обладают важной функцией конструирования цельной картины правовой реальности в правосознании, ценностно-устанавливающей функцией, а также телеологической функцией.

Второй параграф - «Мифологический элемент концепции прав человека» - посвящен выявлению мифологической природы идеи прав человека и ее функционального потенциала для современной правовой идеологии и юридической науки.

Отмечается, что элементы мифологизации в теории прав человека носят не ретроспективный, а прогностический характер.

Автор полагает, что основные концепции прав человека делают акцент на правах и предполагают их источником не социальную реальность и социальные

функции, а некую «природу». Этим в первую очередь обусловлен мифологический компонент в концепциях прав человека. Их мифологическая составляющая обусловлена презумпцией ценности и достоинства человека.

В современном обществе довольно часто встречается скептическое отношение к признанию наличия у человека определенных прав, так как в реальной жизни декларируемые права нередко нарушаются. Такое отношение в определенной мере демифологизирует концепции прав человека.

Однако автор доказывает, что мифологический элемент в концепциях прав человека не дискредитирует их и не лишает смысла. Наоборот, наличие мифологической составляющей в самой идее прав человека формирует и поддерживает в обществе веру в творческие силы как человека, так и социума в целом. Концепции прав человека выполняют важную функцию - стимулируют у индивида социально-активное, ответственное поведение. В отношении государства данная концепция выполняет ценностно-устанавливающую функцию.

Кроме того, идея прав человека и ее мифологическая составляющая способствуют ограничиванию действий должностных лиц и государственных органов, заставляя их осуществлять свои полномочия таким образом, чтобы методы и результаты их работы не обесценивали права человека.

Автор не обходит вниманием дисфункциональность данного мифологического конструкта, которая имеет место в современном обществе. По его мнению, существуют две важные дисфункции мифологической составляющей теории прав человека: мистифицирующая и инструментально-искажающая правосознание.

Далее утверждается, что идею прав человека часто используют для защиты любого индивидуального или группового притязания. В противопоставлении индивидуального общественному, с приоритетом первого, заложен деструктивный потенциал мифологической концепции прав человека.

Автор полагает, что анализировать мифологическую составляющую теории прав человека следует в рамках трех уровней общественного правосознания - доктринального, профессионального и обыденного. На доктринальном

уровне правосознания мифологический элемент в концепциях прав человека выражен достаточно сильно. При этом осуществление функции конструирования цельной картины правовой реальности в правосознании, ценностно-устанавливающей функции, а также функции компенсации недостатка знания в мифологических компонентах минимизированы. Дисфункциональность же инструментального искажения правосознания и сакрализации, напротив, сильно выражена.

Автор останавливается на вопросе понимания соотношения прав и обязанностей в рамках профессионального правосознания. Игнорирование диалектики прав и обязанностей, распространенное среди юристов–практиков, является основной причиной демифологизации концепции прав человека на уровне профессионального правосознания, где и функции, и дисфункции мифологической составляющей сведены к минимуму. И только на обыденном уровне правосознания наблюдается усиление всех основных функций и дисфункций мифологических элементов в теории прав человека. Иными словами, на этом уровне в основном и складывается мифологическое, неадекватное осознание проблемы прав человека.

Отмечается, что государство часто обращается к мифологии прав человека, используя ее как идеологическое «орудие» борьбы с другими государствами.

Автор утверждает, что в современной России концепция прав человека на теоретическом уровне продолжает оставаться весьма влиятельной, однако для массового правосознания ценность ее незначительна и, можно сказать, «заземлена». На уровне же профессионального правосознания данная концепция существенно демифологизирована. Тем не менее, мифологическая основа концепции прав человека играет важную, в целом положительную роль в общественном правосознании современной России. Внедрение наиболее состоятельных теорий в правовую идеологию позволит усилить функции мифологического элемента концепции прав человека и ослабить ее дисфункциональность.

В третьем параграфе - «Мифологическая составляющая концепций правового государства и гражданского общества в их взаимосвязи» - исследу-

дуются роль, функции и дисфункции указанных мифологизированных концептов на разных уровнях общественного правосознания.

Наиболее часто выделяемые признаки правового государства - подчинение политической власти закону, демократический политический режим, демократические процедуры принятия политических решений, разделение властей, признание, уважение и защита прав человека - в современной теории предстают в идеализированном виде и создают, скорее, некий мифологический образ государства, а не реальную характеристику государства данного типа.

Гражданское общество полагается особым признаком правового государства, поскольку выступает необходимым условием существования последнего. В концепциях гражданского общества также можно заметить элементы мифологизации, выраженной, прежде всего, в переоценке возможности самоорганизации общества и позитивности частного интереса.

Мифологический мотив идеального государства и общества, современной вариацией которого являются теоретические конструкции правового государства и гражданского общества, проходит через всю историю правовой идеологии. Содержание мифа меняется, но механизм взаимосвязи правового государства и гражданского общества остается одним и тем же. Этот миф и сегодня существенно влияет на ценностные и поведенческие установки людей.

Далее охарактеризовано действие мифа правового государства и гражданского общества на уровне доктринального, профессионального и обыденного правосознания.

На уровне современного доктринального правосознания выделяются миф о демократическом государстве, соблюдающем свои собственные законы, уважающем права человека, не злоупотребляющем властью, выполняющем функцию «ночного сторожа», и миф о гражданском обществе как автономной самоорганизующейся сфере, способствующей формированию среды, поощряющей индивидуальную инициативу. Если в политической теории весьма часты попытки демифологизации данных концепций, то в правовой теории они встречаются значительно реже. Нередко существующие мифологические элементы

лишь замещаются альтернативными мифами.

Профессиональное правосознание воспринимает мифологическую конструкцию взаимосвязи правового государства и гражданского общества как несущественную, она для профессионального правосознания нейтральна и потому не актуализирована.

Весь потенциал мифологического элемента концепции взаимосвязи правового государства и гражданского общества, его функции и дисфункции раскрываются на уровне обыденного правосознания. При этом мифологические представления предельно упрощены и приземлены, что можно считать как реакцией на идеализацию образов российского государства и гражданского общества, так и следствием разочарованности тем, что сегодня и российское государство, и гражданское общество не соответствуют мифологическому идеалу.

Рассматриваемые мифы выполняет следующие функции: конструирования цельной картины правовой реальности в правосознании; легитимации (позволяет рассматривать противоречия между государством и обществом как конструктивные); консервации (направленность на примирение с существующим порядком вещей); ценностно-устанавливающую (побуждение к совершенствованию политических и правовых институтов современного общества в соответствии с предлагаемой моделью); деонтологическо-стандартизирующую; телеологическую (задает ориентиры совершенствования государственной и социальной организации, определяет их цели и идеальные состояния).

К дисфункциям мифов о правовом государстве и гражданском обществе автором отнесены: мистифицирующая; сакрализация (предполагает некритичное отношение к концептам правового государства и гражданского общества); инструментальное искажение правосознания (представления о правовом государстве и гражданском обществе часто используются как инструмент дискредитации существующей политической власти со стороны различных политических сил). Дисфункциональность рассматриваемых мифов весьма высока.

Однако, утверждает автор, мифологическая составляющая концептов правового государства и гражданского общества играет и положительную роль,

и потому идеологическая работа, направленная на корректировку мифологических образов правового государства и гражданского общества, так же как и формирование новой последовательной и непротиворечивой схемы их взаимоотношений, способна играть социально-позитивную роль.

В четвертом параграфе - «Мифологические основания концепции взаимосвязи правопорядка и законности» - исследуется влиятельная в современной правовой идеологии концепция взаимообусловленности законности и правопорядка, в том числе с точки зрения особенностей элементов ее мифологизации, присущих различным уровням общественного правосознания.

В рамках концепции взаимообусловленности законности и правопорядка происходит мифологизация правопорядка как единственно возможного и предписанного неким авторитетом (Богом, народом и т. п.) посредством закона. Мифологическая концепция законосообразного правопорядка связана, прежде всего, с пониманием порядка как внешне предписанного носителем авторитета посредством закона. Правопорядок, основанный на законе, базируется на «предубеждении» о должном порядке, навязываемом государством. В этом и заключается современная не критично воспринимаемая концепция взаимосвязи законности и правопорядка.

Существует целый комплекс мифологизированных представлений о свойствах правопорядка, основанного на законности, среди них - представление о единстве и системности правового порядка, основанного на непротиворечивых и стройных законодательных предписаниях; восприятие как адекватного правопорядку лишь одной группы интересов – законных интересов. Автор выявляет связь концепции правопорядка с мифологическими представлениями об авторитете, о народном суверенитете, о юридической ответственности и наказании. В правосознании именно через механизм ответственности осуществляется ретроспективное восстановление правопорядка.

Законность - категория, наиболее тесно связанная с категорией правопорядка. Сама концепция законности мифологизируется через связь с идеей права, Конституции и т. д. Зачастую категория законности конкретизируется как

«правозаконность», «социалистическая законность», «революционная законность», «буржуазная законность», «конституционная законность» и т. д. Эти идеологические «надстройки», по сути, призваны противодействовать изначальной смысловой нагрузке данной категории и могут в определенном контексте рассматриваться как контрмифы, востребованные в определенные периоды развития общества для определенных идеологических целей.

Применительно к мифологизации правопорядка, основанного на законности, проводится функциональный анализ применительно к различным уровням правосознания. Так, на уровне доктринального правосознания проявляются такие функции, как компенсация недостатка правового знания, конструирование цельной картины правовой реальности, а также познавательная функция. При этом наиболее существенна вторая функция, поскольку создание стройной картины «правового мира» в правосознании - основная задача данного правового мифа.

Кроме того, на доктринальном уровне выражены и дисфункциональное влияние мифологизации на концепцию взаимосвязи правопорядка и законности. Конкретно речь идет о деформации правового мышления в виде нарушений логических цепочек и ассоциативного мышления, а также о сакрализации, которая выражается в признании закона истиной в последней инстанции, а также о мистификации.

Исходя из функционального анализа мифологической конструкции правопорядка, основанного на законности, можно утверждать, что наиболее стойким этот миф является на уровне профессионального правосознания.

Обыденное правосознание склонно к содержательной оценке правопорядка и законодательства с точки зрения опыта и интересов, а на профессиональном уровне миф о законосообразном правопорядке оказывается «неприкосновенным», и минимизировать его дисфункции довольно сложно. Поэтому зачастую оценки правопорядка с позиции профессионального и обыденного правосознания сильно расходятся. Этот разрыв можно минимизировать посредством ресурса юридической науки в сфере юридического образования, потому что

именно доктринальное правосознание может создать условия для «примирения» обыденного и профессионального правосознания.

Анализ мифологического аспекта концепции взаимосвязи правопорядка и законности весьма важен в контексте выявления особенностей правосознания сотрудников ОВД. Уважение к закону является важнейшим критерием для оценки развитости правосознания сотрудника. Но для сотрудников ОВД важно не только транслировать свое видение ситуации, основанное на законе, но и обладать способностью к пониманию людей. Это позволяет более эффективно выполнять функции по оказанию населению необходимой помощи, более эффективно прогнозировать стратегии поведения и его последствия.

Наконец, крайне важно в процессе подготовки юристов, и в частности сотрудников ОВД, давать им четкое понимание того, что данный правопорядок не является единственным, хотя необходимо всегда отдавать ему предпочтение в случае конкуренции с другими формами правопорядка. Это создает условия для демифологизации концепции законного правопорядка.

В **заключении** диссертации сформулированы основные выводы, обозначены направления дальнейшего исследования проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

В журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Вострокнутов В. А. Мифологические основания правопонимания // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 12-16 (0,4 п.л.).

2. Вострокнутов В. А. О мифологическом элементе концепций происхождения государства и права // Право и образование. – 2014. – № 7. – С. 169-174 (0,5 п.л.).

3. Вострокнутов В. А. Мифологические основания концепции прав человека // Закон и право. – 2014. – № 3. – С. 22-27 (0,5 п.л.).

4. Вострокнутов В. А. Мифологическое содержание концепции взаимо-

связи правопорядка и законности // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 5. – С. 15-20 (0,4 п.л.).

В иных научных изданиях:

1. Вострокнутов В. А. Природа законного интереса // Проблемы развития государства и права в современном Российском обществе. Выпуск VII // Роль позитивного права в правовой жизни общества: Сборник научных статей. – М.: Московский университет МВД России, 2006. С. 174-181 (0,5 п.л.).

2. Вострокнутов В. А. Структура и функции мифологии правового государства и гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2012. – № 4. – С. 2-5 (0,5 п.л.).

3. Вострокнутов В. А. Мифологические модели правового государства и гражданского общества в содержании правовой идеологии // Право и государство: XXI век – век перемен: сборник научных статей. – М. : Издательская группа «Граница», 2012. С. 202-217 (0,7 п.л.).

4. Вострокнутов В. А. К вопросу о взаимодействии неофициального и официального типов права // Сборник тезисов VI межвузовской научно-практической конференции «Студенческая наука». – М., 2012. С. 729-730 (0,1 п.л.).

5. Вострокнутов В. А. Миф в системе правосознания как объект исследования юридической теории // Актуальные проблемы формирования и совершенствования норм общественных отношений: сборник научных статей участников VIII Межрегиональной научно-практической конференции. – Смоленск : Филиал НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права» в Смоленской области : Смоленская городская типография, 2013. С. 27-28 (0,1 п.л.).

6. Вострокнутов В. А. Правовые идеи и сюжеты в мифах // Актуальные проблемы формирования и совершенствования норм общественных отношений: сборник научных статей участников IX Межрегиональной научно-практической конференции. – Смоленск : Филиал НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права» в Смоленской области : Смоленская городская типография, 2015. С. 11-18 (0,5 п.л.).